

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
16 December 2009

Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 27 октября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Багаей Хамане (заместитель Председателя) (Исламская Республика Иран)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

09-57843 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бенмехиди (Алжир) г-н Багаей Хамане (Исламская Республика Иран), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (продолжение) (A/64/10 и A/64/283)

1. **Г-н Сегер** (Швейцария), обращаясь к вопросам, поднятым в отношении темы «Ответственность международных организаций» в пункте 27 доклада Комиссии (A/64/10), говорит, что, относительно вопроса о том, в каких случаях поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, присваивается последнему, сложно представить конкретный пример такой ситуации. Тем не менее, если бы таковая возникла, решающую роль сыграли бы два критерия: во-первых, критерий эффективного контроля, предусмотренного в проекте статьи 6 (Поведение органов или агентов, предоставленных в распоряжение международной организации государством или другой международной организацией), и, во-вторых, критерий осуществления государственных полномочий, предусмотренный в статье 6 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Передача органа международной организации в распоряжение государства может предположительно принимать различные формы и будет зависеть, в частности, от договоренности, достигнутой между государством и организацией, и от характера деятельности, для которой этот орган был передан в распоряжение государства. По этой причине определяющим фактором в присвоении поведения такого органа, переданного в распоряжение государства, должен быть критерий эффективного контроля. Действительно, хотя можно создать доказательную базу в пользу аналогии с передачей государственного органа в распоряжение другого государства и, таким образом, в пользу критерия осуществления государственных полномочий, критерий эффективного контроля легче применить ко всем предвидимым ситуациям, в которых орган международной организации предоставляется в распоряжение государства. Поведение такого органа можно присвоить государству, даже если

орган не осуществляет государственных полномочий, поскольку государство осуществляет эффективный контроль над ним. Письменное заявление делегации Швейцарии содержит дополнительные комментарии в отношении двух других вопросов, поднятых Комиссией.

2. Согласно докладу Комиссии, можно утверждать, что три поднятых вопроса регулируются по аналогии в статьях об ответственности государств. Однако, по мнению делегации его страны, такой ответ не удовлетворителен. Проекты статей об ответственности международных организаций имеют всеохватывающий характер и учитывают всех соответствующих субъектов, включая государства. Статьи об ответственности государств, естественно, не учитывают международные организации, поскольку некоторые вопросы не возникали до тех пор, пока не началось рассмотрение ответственности международных организаций. Предоставление возможности для рассуждения по аналогии имеет то преимущество, что оно оставляет простор для широкого толкования при возникновении случаев, не охваченных проектами статей. Однако такой подход может привести к отсутствию правовой определенности, что будет нежелательно. Поэтому вопросы, поднятые Комиссией, следует решать четко, в виде дополнительных проектов статей, если это необходимо. Делегация Швейцарии представит подробные письменные комментарии к конкретным проектам статей в установленном порядке.

3. Швейцария, в качестве участника и депозитария Женевских конвенций, проявляет большую заинтересованность в разработке проектов статей по теме «Последствия вооруженных конфликтов для договоров». Принцип, согласно которому ситуации вооруженного конфликта должны регулироваться законодательством, общепринят международным сообществом и был решительно подтвержден Женевскими конвенциями 1949 года. Делегация Швейцарии представит более подробные письменные комментарии в установленном порядке, однако желает сделать некоторые предварительные замечания. Во-первых, она поддерживает включение определения внутреннего вооруженного конфликта в проект статьи 2

(Употребление терминов). Опыт последних лет показал, что внутренние конфликты могут влиять на выполнение договоров не меньше, чем международные конфликты, и поэтому должны приниматься во внимание. Кроме того, ввиду разработки других правовых режимов, применимых к вооруженным конфликтам, будет прискорбно, если определение вооруженного конфликта в проекте статей будет уже, чем то, которое установлено другими международными правовыми документами.

4. Делегация Швейцарии также имеет сомнения относительно проекта статьи 13 (Последствия осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону для договора). Запрет на получение выгоды государством-агрессором от прекращения или приостановления действия договора, как предусмотрено проектом статьи 15, приветствуется; однако, следует пояснить, что даже государство, использующее свое право на самооборону, подчиняется положениям проекта статьи 5, в которой говорится, что определенные договоры продолжают оставаться в силе во время вооруженного конфликта. Такое пояснение будет также соответствовать комментарию к статье 21 статей об ответственности государств. Поэтому делегация Швейцарии предлагает внести поправку в проект статьи 13, предусматривающую, что она применяется при условии применения проекта статьи 5.

5. **Г-жа Тезикова** (Российская Федерация), обращаясь к теме «Ответственность международных организаций», говорит, что, несмотря на то, что не хватает соответствующей практики и, следовательно, Комиссия полагается на свою предыдущую работу по вопросу об ответственности государств, проекты статей, тем не менее, отражают специфический характер ответственности международных организаций. Делегация ее страны представит подробные комментарии в письменном виде, однако желает сделать некоторые предварительные замечания общего характера.

6. Делегация Российской Федерации одобряет новую структуру проектов статей, включая создание отдельной Части первой, содержащей проекты статей 1 и 2 о сфере применения проектов статей и употреблении терминов соответственно, и перенос в проект статьи 2 определений терминов

«агент» и «правила организации». Определение последнего термина отличается от того, которое содержится в Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, в том, что оно включает слова «другие акты организации». Комментарий к проекту статьи 2 должен разъяснять более подробно содержание, форму и характер таких «других актов» с конкретными примерами. Некоторые выводы сомнительны, такие как решительное утверждение о том, что правила организации могут включать соглашения, заключенные организацией с третьими сторонами, и судебные или арбитражные решения, имеющие обязательную силу для организации.

7. В пункте 4) комментария к проекту статьи 2 Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приводится в качестве примера международной организации, созданной на основании «документа, регулируемого международным правом». Однако этот пример не является подходящим. Во-первых, документы конференций, на которых были приняты решения о создании и последующем переименовании Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), не являлись «документами, регулируемые международным правом», а во-вторых, ОБСЕ не обладает своей собственной международной правосубъектностью и, следовательно, не является международной организацией в соответствии с определением в проекте статьи 2. Принимая во внимание, что правила организации также могут быть источником международного обязательства, нарушение которого составляет международное противоправное деяние согласно проекту статьи 9, пункт 2, необходим взвешенный и осторожный подход к определению этих правил.

8. Делегация Российской Федерации по-прежнему сомневается относительно общего правила о присвоении поведения органа или агента международной организации, оговоренного в проекте статьи 5, и критерия для присвоения поведения *ultra vires*, оговоренного в проекте статьи 7. Проекты этих статей и комментарии к ним нуждаются в разъяснении.

9. Ряд проектов статей в Части второй, глава IV (Ответственность международной организации в

связи с деянием государства или другой международной организацией), в некотором отношении совпадают. Например, помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния, как оговаривается в проекте статьи 13, могут быть предоставлены в виде рекомендаций, что создает отдельное основание для ответственности в соответствии с проектом статьи 16. Аналогичным образом, принятие международной организацией имеющего обязательную силу решения, как указывается в проекте статьи 16, пункт 1, может являться формой руководства или контроля, или даже принуждения государства или другой международной организации к совершению международно-противоправного деяния, что создает отдельные основания для ответственности в проектах статей 14 и 15 соответственно. Комиссии следует рассмотреть способы устранения таких частичных совпадений при подготовке проектов статей для второго чтения. Подобные соображения относятся к Части пятой (Ответственность государства в связи с деянием международной организации).

10. В проекте статьи 16, пункт 2 b), Комиссия попыталась усилить связь между разрешением или рекомендацией международной организации и деянием, совершенным государством или международной организацией, которое порождает ответственность организации. Субъективный критерий, состоящий в том, было ли такое деяние совершено «опираясь» на это разрешение или эту рекомендацию международной организации, был заменен объективным критерием, а именно, было ли такое деяние совершено «в силу» такого разрешения или рекомендации. Тем не менее, ни одна формулировка полностью не отражает связь между решениями, разрешениями или рекомендациями международной организации, которые были адресованы другой международной организации или государству, и поведением адресатов.

11. Часть третья (Содержание международной ответственности международной организации), Часть четвертая (Имплементация международной ответственности международной организации) и Часть шестая (Общие положения) проектов статей на первый взгляд кажутся приемлемыми. Комиссия не уклонилась от многих проблематичных вопросов, в частности, от вопроса о контрмерах,

который был спорным с момента составления проектов статей об ответственности государств. Действительно, предложенные решения в целом приемлемы.

12. В отношении вопросов, по которым Комиссия запросила комментарии в пункте 27 своего доклада, первые два можно рассматривать как регулируемые по аналогии в статьях об ответственности государств. Вопрос о том, когда международная организация имеет право призвать государство к ответственности, не так однозначен. На первый взгляд, кажется, что международная организация может призвать государство к ответственности на основаниях и при условиях, предусмотренных в статьях об ответственности государств. Что касается случаев, в которых есть основания и условия для призвания к ответственности и международной организации, и государства, Комиссия должна сосредоточить особое внимание на вопросе совместной (параллельной или субсидиарной) ответственности. Комиссия может рассмотреть, существуют ли на самом деле случаи, в которых статьи об ответственности государств нельзя было применить по аналогии, и какое право будет применимо в таких случаях.

13. **Г-н Спинелли** (Италия) напоминает, что делегация его страны ранее предлагала, что вместо того, чтобы медленно продвигаться по большому кругу вопросов, Комиссии следует сконцентрировать внимание в своей работе на одной или двух темах ежегодно. Это позволит проводить углубленные обсуждения внутри самой Комиссии и организовать более целенаправленное рассмотрение в Шестом комитете. В результате ли взвешенного выбора или по другой причине, на своей шестьдесят первой сессии Комиссия, как представляется, рассматривала в основном две темы: ответственность международных организаций и оговорки к договорам. Значительный прогресс, достигнутый по этим двум темам, подтверждает полезность принятия избирательного подхода.

14. В отношении комментариев, принятых Комиссией, следует занять более единообразный подход. Некоторые комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций сравнительно краткие, хотя это можно объяснить недостатком конкретной практики, которой их можно обосновывать. С другой стороны, некоторые

комментарии к проектам руководящих принципов для оговорок к договорам грешат противоположным, в частности, там, где они детализируют историю кодификации права договоров. Главной целью комментария должно быть разъяснение значения конкретного проекта статьи или руководящего принципа и обоснование его содержания и формулировки.

15. Касаясь темы ответственности международных организаций, оратор с удовлетворением отмечает, что Комиссия, в ответ на комментарии правительств и международных организаций, пересмотрела некоторые ранее принятые проекты статей. Дальнейший диалог должен в основном принять форму письменных комментариев к проектам статей, принятым после первого чтения. Делегация Италии надеется, что государства и международные организации предоставят информацию о своей до настоящего времени не обнародованной практике, связанной с вопросами, поднятыми в проектах статей.

16. Контрмеры, которые являются предметом большинства новых проектов статей, редко принимаются международными организациями или против них, однако это не является достаточной причиной для того, чтобы не использовать их в отношениях с такими организациями. Их также можно использовать в отношениях между международной организацией и ее членами, хотя они редко будут уместны в отношении вопросов, регулируемых правилами организации. Проекты статей 21 и 51 отражают эти принципы.

17. Вопросы, упомянутые в пункте 27 доклада Комиссии, похоже, не вызывают трудностей, которые требуют дополнительного изучения Комиссией. Например, статьи 42 и 48 об ответственности государств можно применять по аналогии к требованию международной организации о призвании государства к международной ответственности. Сложно представить, почему потерпевшая международная организация не может потребовать привлечения к ответственности таким же образом, как и потерпевшее государство.

18. Г-н Бетлхем (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны приветствует прогресс, достигнутый Комиссией по ряду тем, однако разочарована отсутствием продвижения в

других областях. На протяжении некоторого периода времени было ощущение, что у Комиссии, возможно, иссякли фундаментальные темы международного права, которые можно было бы рассмотреть. Поэтому делегация его страны с удовлетворением отмечает, что Рабочая группа по долгосрочной программе работы продолжает изучать идеи относительно новых тем. Решения о включении новых тем следует принимать после тщательного рассмотрения в рамках Комиссии и предпочтительно после того, как государства имели возможность предложить комментарии в Шестом комитете, с тем чтобы результатом работы над выбранными темами стало практическое использование. Делегация его страны приветствует решение Комиссии посвятить, по крайней мере, одно заседание на своей шестьдесят второй сессии обсуждению положений об урегулировании споров.

19. Ключевой вопрос заключается в том, должна ли работа Комиссии во всех случаях приводить к кодификации текста договора, что являлось нормой в прошлом. Комиссия должна быть гибкой в этом отношении. Некоторые темы не готовы к кодификации или поступательному развитию в традиционном смысле. В таких случаях такой итоговый документ, как исследование, может оказаться более уместным, чем проекты статей, предназначенные для договора или конвенции.

20. Делегация его страны представит подробные комментарии в письменном виде к проектам статей об ответственности международных организаций в установленном порядке. Она последовательно предостерегала против огульного применения статей об ответственности государств к международным организациям. В отличие от международных организаций, государства пользуются полным суверенитетом согласно международному праву и обладают всеми полномочиями для выполнения своих международных обязательств. Разнообразие типов международных организаций также следует учесть. Статьи об ответственности государств являются важным отправным пунктом, однако Комиссии следует сосредоточить внимание на конкретных вопросах, поднимаемых современной практикой международных организаций, и проявить осторожность в распространении аналогий ответственности государств за пределы установленных правил.

21. Остается неясным, можно ли, и каким образом, ряд проектов статей, например, проекты статей 20, 23 и 24 о самообороне, бедствии и состоянии необходимости соответственно, применять к международным организациям. Делегация его страны одобряет анализ Комиссией имеющейся практики международных организаций и ее откровенность в признании того, что во многих случаях материальная основа практики отсутствует. Хотя проекты статей необходимо формулировать в общих чертах, их полезность уменьшается, когда они не опираются на солидную практику, что и наблюдается в случае с проектами статей 13 – 15 о помощи и содействии, руководстве, контроле и принуждении. Соответственно, Комиссии следует и далее прилагать усилия, направленные на выявление и анализ практики государств и международных организаций, и продвигаться с осторожностью там, где она отсутствует. В дополнение к этому, в ряде проектов статей используются терминология и понятия, которые являются расплывчатыми, или чье значение в контексте ответственности международных организаций не установилось.

22. Что касается проекта статьи 6, возможно нельзя использовать «эффективный контроль» в качестве критерия присвоения поведения международной организации при всех фактических обстоятельствах и в свете разнообразия отношений, которые существуют между международными организациями и их государствами-членами. Многие из практики, на которую опирается Комиссия, привлечено из опыта участия государств-членов в военных операциях, санкционированных международными организациями. Делегация его страны сомневается, можно ли и следует ли экстраполировать общее правило из этого весьма специфического контекста, и предостерегает против негибкого толкования выражения «эффективный контроль».

23. Рассмотрение дел *Бехрами и Бехрами против Франции* и *Сарамати против Франции, Германии и Норвегии* в Европейском суде по правам человека говорит о сложности этого вопроса. В отсутствие судебной критики в отношении критерия эффективного контроля в этих делах, нет необходимости вносить изменения в проект статьи 6. Тем не менее, Суд применил иной критерий присвоения и пришел к выводу, отличающемуся от

того, который последовал бы на основании проекта статьи 6. Это демонстрирует ограничения «эффективного контроля» как универсального правила присвоения. Следует признать, что в тех делах, о которых идет речь, Суд сделал значительный упор на существующую в Организации Объединенных Наций практику законного делегирования и разрешения применения силы государствами-членами. И, что более важно, из обсуждения Комиссией дел *Бехрами* и *Сарамати* можно предположить, что она предложила критерий «эффективного контроля», который можно толковать таким образом, что это будет подрывать общий принцип о том, что, когда государства-члены действуют в соответствии с разрешением международной организации и выполняют функции, делегированные этой организацией, их деяния присваиваются организации. Толкование выражения «эффективный контроль», делающее акцент на оперативном контроле в противовес высшим полномочиям и контролю, дает основания предположить, что Комиссия, возможно, устанавливает общее правило за счет рассмотрения полных фактических обстоятельств и конкретного контекста, в котором действуют международные организации и их члены.

24. Делегация его страны поддерживает обоснование проекта статьи 16 (Решения, разрешения и рекомендации, адресованные государствам-членам и международным организациям-членам), а именно то, что международной организации не позволительно обходить свои международные обязательства, пользуясь своей независимой правосубъектностью и привлечением внешних ресурсов. Однако в термине «обходить» отсутствует ясность, и поэтому проект статьи следует пересмотреть. Проект статьи также проводит различие между обязательными решениями международной организации, с одной стороны, и рекомендациями и разрешениями, с другой, но практика международных организаций является, возможно, слишком противоречивой, чтобы поддержать использование такой классификации. Например, в практике некоторых международных организаций разрешения могут иметь обязательную юридическую силу. Кроме того, из дела *Босфорус Хава Йоллари Туризм ве Тикарет Аноним Ширкети против Ирландии* становится ясно, что определение того, является ли решение международной организации

обязательным, и разрешена ли членам фактически свобода действий при его соблюдении или выполнении, представляет собой сложную задачу. Делегация его страны проявит осторожность в отношении принятия подхода к ответственности, изложенного в проекте статьи 16, в условиях, когда он не опробован, и его последствия сложно предвидеть.

25. Что касается возмещения вреда, делегация его страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия подтвердила в комментарии к проекту статьи 39 (Обеспечение эффективного выполнения обязательства по возмещению), что проект статьи не предусматривает какого-либо случая, за исключением тех, о которых говорится в проектах статей 17, 60 и 61, согласно которым государства и международные организации привлекаются к международной ответственности за деяние организации, членами которой они являются. Делегация также признательна за разъяснение в комментарии о том, что никаких субсидиарных обязательств членом перед потерпевшей стороной не возникает, когда ответственная организация оказывается не в состоянии обеспечить возмещение. Тем не менее, сам проект статьи не отражает этот пункт адекватно. Хотя он рассматривает главный вопрос о том, что соответствующие меры должны приниматься согласно правилам организации, он не поясняет, относится ли это обязательство только к другим членам организации как производная правил организации, или также и к государствам, которые не являются ее членами, или то, какую роль могут играть государства-члены в обеспечении выполнения организацией своих обязательств по выплате возмещения. Будет полезно, если Комиссия сможет разъяснить эти вопросы.

26. Предоставление права государству ссылаться на ответственность международной организации может зависеть от того, является ли государство членом организации, о которой идет речь, и позволено ли такое применение правилами организации. Соответственно, могут быть противоречия между правилами организации и положениями проектов статей 42 и 48. Помимо этого, предоставление права международным организациям и их членам принимать контрмеры в отношении друг друга поднимает сложные вопросы, и делегация его страны ценит

осторожность, с которой Специальный докладчик и Редакционный комитет подошли к проектам статей 21 и 50-56 по данному вопросу. В то же время, делегация не убеждена в том, что контрмеры требуют детальной разработки в Части четвертой, глава II, в особенности из-за недостатка практики и неопределенности правового режима. Право международных организаций принимать контрмеры должно зависеть от применяемых организацией правил, о чем говорится в проектах статей 21 и 51.

27. Что касается проекта статьи 60 (Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства), делегация его страны поддерживает общий принцип о том, что государство не должно иметь возможность уклониться от ответственности за нарушение международного обязательства путем передачи компетенции международной организации, членом которой оно является, и пользуясь независимой правосубъектностью этой организации. Вместе с тем, делегация по-прежнему проявляет озабоченность по поводу широты ответственности, предусматриваемой согласно проекту статьи 60, и неопределенностью ее действия.

28. В заключение делегация его страны приветствует включение проекта статьи 63 (*Lex specialis*) и соглашается со Специальным докладчиком в том, что, ввиду большого разнообразия международных организаций, очень важно признать существование специальных правил. Такие правила должны иметь возможность квалифицировать, дополнять или даже замещать общие правила, сформулированные в проектах статей, как это предусмотрено в проекте статьи 63. Комиссия также права в том, что во всех проектах статей подчеркивает тот факт, что правила международных организаций – это специальные правила, соответствующие отношениям между такими организациями и их членами. В дополнение к положению *lex specialis* следует включить положение, требующее учитывать характерные особенности конкретной организации при применении проектов статей. Нет реального риска, что такое положение позволит международным организациям стремиться к уклонению от ответственности; в действительности, может произойти прямо противоположное.

29. **Г-н Эрнандес Гарсия** (Мексика) говорит, что создание последовательного и эффективного правового режима международной ответственности международных организаций имеет решающее значение для укрепления верховенства права, поскольку такие организации играют все более активную роль на международной арене, особенно на местах. Разработка такого правового режима зависит не только от работы Комиссии, но также и от решений международных судов и трибуналов, рассматривающих дела, в которых участвуют международные организации. Два компонента работают параллельно: суды и трибуналы используют работу Комиссии в качестве руководства, в то время как Комиссия включает толковательные элементы судебных решений в свою кодификационную деятельность. Кроме того, государства и международные организации обязаны предоставлять Комиссии необходимые данные, позволяющие ей проводить свой всесторонний правовой анализ. Следует также уделять внимание итоговым документам международных споров с участием одной или более международных организаций, с тем чтобы избежать ситуаций, в которых, несмотря на огромное количество теоретических материалов об ответственности международных организаций, суды не могут присвоить ответственность за противоправные деяния, тем самым лишая потерпевших, в лице других международных организаций, государств или физических лиц, возможности возмещения вреда.

30. Что касается вопросов, по которым Комиссия хотела бы получить мнение правительств, делегация его страны представит письменные комментарии в установленном порядке. В то же время, она желает обратить внимание на сохраняющуюся неопределенность в проекте статьи 4, подпункт а), в котором говорится, что международно-противоправное деяние международной организации имеет место, когда поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается международной организации в соответствии с международным правом. В действительности международное право не обладает ясностью в этом отношении. Ключевым критерием для присвоения ответственности международным организациям, особенно в случаях, когда учредительный документ организации не содержит четко выраженных положений по данному

вопросу, продолжает оставаться критерий эффективного контроля над деяниями, о которых идет речь.

31. Хотя Часть четвертая, глава I, проекта статей кодифицирует применение ответственности к международной организации, она не указывает, какой судебный орган может рассматривать иски на этот счет. Юрисдикция Международного Суда Организации Объединенных Наций, например, ограничена спорами между государствами. Поскольку международные организации как таковые не обладают правоспособностью представлять перед судом, несмотря на то, что имеют свою собственную международную правосубъектность, этот вопрос следует решить.

32. В заключение оратор говорит, что вопросы, по которым Комиссия запросила комментарии от правительств и международных организаций, следует включить в проекты статей после проведения анализа Специальным докладчиком, с тем чтобы создать обоснованный документ, регулирующий с возможно большей точностью нормы международного права, применимые к ответственности международных организаций. Как только проекты статей будут завершены и приняты, они станут ключевым инструментом в области укрепления международного правопорядка и, вместе с режимом ответственности государств, обеспечат верховенство права, охватывающего всех субъектов на международной арене.

33. **Г-н Хенчель** (Польша) говорит, что работа Комиссии, как представляется, несколько потеряла темп, о чем свидетельствует относительно незначительный прогресс, достигнутый по таким темам, как высылка иностранцев и обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. По мнению делегации Польши, существует два объяснения такой ситуации: с одной стороны, специальным докладчикам не хватает информации от правительств о практике государств, а с другой стороны, Комиссия стала довольно пассивной в запрашивании информации. По Главе III, например, были запрошены комментарии от правительств только по трем вопросам. Комиссии следует вернуться к своей прошлой практике направления вопросов правительствам по максимально широкому кругу тем и быть более требовательной по отношению к правительствам, которые не представляют ответов.

Технические и финансовые затруднения, с которыми сталкиваются специальные докладчики при подготовке своих докладов, также являются препятствиями для работы Комиссии. В этой связи делегация его страны поддерживает идею рассмотрения вопроса об оказании необходимого содействия специальным докладчикам и одобряет мнение, выраженное в пункте 242 доклада Комиссии, относительно того, чтобы специальные докладчики имели возможность присутствовать во время рассмотрения их вопросов Шестым комитетом.

34. Проекты статей об ответственности международных организаций, в сочетании со статьями об ответственности государств, составят кодекс международной ответственности, который будет представлять собой веху в процессе кодификации и поступательного развития международного права. Однако комментарии к проектам статей, как представляется, хуже разработаны с теоретической точки зрения, чем комментарии к статьям об ответственности государств, и нуждаются в дальнейших разъяснениях, с тем чтобы дать возможность в полной мере оценить проекты статей. Делегация Польши представит дополнительные письменные комментарии по теме позднее.

35. **Г-н Хорват** (Венгрия) говорит, что делегация его страны приветствует принятие в первом чтении проектов статей об ответственности международных организаций, однако сожалеет о том, что тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не была рассмотрена на шестьдесят первой сессии Комиссии, и что не было достигнуто значительного прогресса по нескольким другим темам. Достижение такого прогресса является обоюдной ответственностью Комиссии и государств-членов; последние должны обеспечить более эффективное руководство и более весомый вклад, в то же время уважая независимость Комиссии. Темы для рассмотрения Комиссией должны отбираться более тщательно, с тем чтобы лучше удовлетворять потребности международного сообщества и не перегружать повестку дня. Форма работы Комиссии должна определяться по каждой теме отдельно на ранних стадиях работы. Кроме того, строгое соблюдение сроков исполнения будет

способствовать своевременному завершению работы.

36. Что касается темы «Ответственность международных организаций», следует отметить, что вопросы, поднятые в главе III доклада Комиссии, заслуживают дальнейшего рассмотрения, без которого будет сложно решить, можно ли их рассматривать как регулируемые по аналогии в статьях об ответственности государств, или их следует решать прямо в дополнительных проектах статей или в иной форме. Одним из возможных вариантов может быть документ, прилагаемый к проектам статей или отдельный от них, который устраняет пробелы между последними и статьями об ответственности государств. Подготовка специального доклада по этим оставшимся вопросам может облегчить принятие решения.

37. Делегация его страны одобряет новую структуру проектов статей и приветствует сохранение слов «и другие акты» в сформулированном в проекте статьи 2 определении «правил организации», памятуя о большом разнообразии актов, составляющих такие правила. Определение термина «агент» в проекте статьи 2 достаточно широкое. Поэтому неясно, подлежит ли поведение «агента», определенному таким образом, в контексте проекта статьи 5 критерию эффективного контроля, предусмотренного в проекте статьи 6. Например, есть полуавтономные образования, которых организаторы-учредители наделяют значительными полномочиями, но поведение которых они не контролируют, по крайней мере, «эффективным» образом. Хотя такие образования не обладают отдельной международной правосубъектностью, во многих отношениях они подобны обычным международным организациям; например, у них есть свои собственные органы управления, зачастую формируемые государствами. В этом контексте возникает вопрос, следует ли поведение таких образований равным образом рассматривать как деяния их организаций-учредителей, несмотря на отсутствие эффективного контроля последних над ними.

38. Новая формулировка проекта статьи 9, пункт 2, приемлема, поскольку она поясняет, что правила организации могут обусловить международные обязательства. Помимо этого, новая формулировка

проекта статьи 16, пункт 2 b), в котором выражение «опираясь на» было заменено выражением «вследствие», нашла золотую середину между необходимостью сохранить эффективный практический критерий и необходимостью занять более ограничительный подход. Что касается проекта статьи 17, делегация его страны согласна с внесенными изменениями, однако предпочитает название, первоначально предложенное Специальным докладчиком.

39. Самооборона является неотъемлемым правом международных организаций; проект статьи 20 представляет собой подходящее компромиссное решение в этом отношении. Предлагаемые изменения в проекте статьи 21 также приемлемы, равно как и поправки к проекту статьи 51, которые имеют чисто технический характер и направлены на обеспечение соответствия с проектом статьи 21, пункт 2. Проект статьи 60 имеет сейчас более ясную и четкую формулировку, чем в предыдущей редакции, и применимость проектов статей 60 и 61 к международным организациям, которые являются членами других международных организаций, согласно проекту статьи 17, представляет собой еще одно долгожданное улучшение. В дополнение к этому, поскольку международная организация может обладать полномочиями или компетенцией, помимо тех, которые предоставлены ей данным государством-членом или организацией, делегация его страны приветствует использование в проекте статьи 60 выражения «наделена компетенцией», являющегося более нейтральным, чем предыдущая формулировка «наделенная правомочиями».

40. Вызывает сожаление, что второй пункт, предложенный Специальным докладчиком для проекта статьи 39, не получил поддержку Редакционного комитета, поскольку он мог бы разъяснить значение и ограничения в использовании выражения «все надлежащие меры», содержащегося в пункте 1, которое сейчас открыто для толкования. В отношении Части шестой проекта статей, делегация его страны довольна тем, что Комиссия воздержалась от добавления нового положения о конкретных характеристиках и разнообразии международных организаций, поскольку такое положение могло бы нанести ущерб проектам статей в целом, позволив организациям иметь свободу действий, чтобы обходить их.

41. Г-н де Серпа Суариш (Португалия) выражает разочарование тем, что Комиссия не рассмотрела вопрос иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции на своей шестьдесят первой сессии. Что касается будущей работы Комиссии, то еще одним вопросом, заслуживающим рассмотрения, является вопрос об иерархии в международном праве и связанный с ним вопрос о *jus cogens*, принимая во внимание нарастающее противоречие внутри системы международного права, например, между правовыми режимами Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества. Другие последние тенденции в юриспруденции отражают возрастающую сложность и разбросанность международного правопорядка. Делегация его страны также приветствует решение Комиссии обсудить положения об урегулировании споров на своей следующей сессии.

42. Делегация его страны одобряет последние инициативы, направленные на улучшение организации прений по работе Комиссии, такие как обеспечение членов Комиссии, в частности, специальных докладчиков, заявлениями, сделанными правительствами в Шестом комитете. Она также приветствует интерактивный диалог со специальными докладчиками и неофициальную встречу с советниками по правовым вопросам, проведенную во время сессии Генеральной Ассамблеи. Тем не менее, необходимо принимать дальнейшие меры для интенсификации такого взаимодействия. Например, заседание, проведенное в Женеве по случаю шестидесятой годовщины Комиссии, можно сделать ежегодной традицией. Возможность обсудить будущую работу Комиссии будет особенно приветствоваться, не в последнюю очередь потому, что круг тем, подходящих для кодификации, становится уже, и поле для поступательного развития уменьшается. В дополнение к этому, веб-сайт Комиссии представляет собой важный инструмент, который следует постоянно совершенствовать. Для достижения всех этих целей важное значение имеет активное сотрудничество между Комиссией и Секретариатом.

43. Касаясь темы об «Ответственности международных организаций», оратор говорит, что статьи об ответственности государств в целом применимы к международным организациям.

Однако проекты статей об ответственности международных организаций настолько близко отражают статьи об ответственности государств, что возникает риск не справиться с решением специфических вопросов, вытекающих из ответственности международных организаций. Правительство его страны представит свои замечания на этот счет в установленном порядке.

44. Изменение структуры проектов статей является улучшением и вызывает удовлетворение. Тем не менее, определение слова «агент», предложенное Специальным докладчиком, предпочтительнее, чем определение в проекте статьи 2, поскольку соответствует консультативному заключению Международного Суда 1949 года о «Возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций». Формулировка проекта статьи 9, пункт 2, яснее, чем предыдущая формулировка, поскольку не все правила международных организаций составляют международное право.

45. Тема контрмер, противоречивая в отношении государств, еще более проблематична в отношении международных организаций. В проекте статьи 21 делаются попытки разрешить некоторые затронутые вопросы. Следует отличать контрмеры от других подобных мер, учитывая источник, правовую основу, характер и цель меры. Санкции Совета Безопасности, например, не следует рассматривать как контрмеры; равно как и меры, принимаемые международной организацией, в соответствии с ее внутренними правилами, против одного из ее членов.

46. По вопросу о возмещении делегация его страны придерживается того мнения, что в международном праве нет оснований для совместной ответственности членом международной организации по отношению к пострадавшей стороне в случае, когда у организации нет средств для обеспечения возмещения. С другой стороны, у членом есть обязательство вносить взносы в бюджет организации, с тем чтобы обеспечить пополнение расходов, понесенных во время исполнения ее обязанностей, включая возмещение. В этом контексте проект статьи 39 предлагает взвешенное решение. Делегация его страны поддерживает предложение Специального докладчика добавить

второй пункт к проекту статьи с целью предоставить дальнейшие разъяснения.

47. В заключение оратор выражает сомнения по поводу включения проекта статьи 66 об Уставе Организации Объединенных Наций, поскольку, согласно статье 4 Устава, членство в Организации Объединенных Наций не открыто для международных организаций. Тем не менее, включение положения, которое отражает содержание статьи 59 статей об ответственности государств, заслуживает дальнейшего рассмотрения.

48. **Г-н Панахи Азар** (Исламская Республика Иран) говорит, что, в сущности, международные организации связаны теми же международными нормативными правилами, что и государства. Помимо этого, они связаны своими собственными внутренними правилами. В случае, когда организация не способна или не желает выполнять свои обязательства, ее государства-члены должны принять все необходимые меры, чтобы дать ей возможность сделать это.

49. Понятно, что Комиссия, в значительной степени, воспроизвела статьи об ответственности государств в проектах статей об ответственности международных организаций. Тем не менее, особый характер, функции и статус международных организаций должны быть надлежащим образом приняты во внимание. Дословный перенос статей об ответственности государств неуместен, за исключением тех случаев, когда существует явное сходство между государствами и международными организациями. В этом свете следует изменить редакцию главы V, Часть вторая проекта статей (Обстоятельства, исключющие противоправность).

50. Проект статьи 20 о самообороне следует исключить, поскольку понятие самообороны, сформулированное в Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, применимо только по отношению к государствам; сомнительно, чтобы международная организация могла стать жертвой вооруженного нападения, которое является необходимым условием для использования права на самооборону в соответствии с этой Статьей. Подобным же образом, вопрос о контрмерах, принимаемых международными организациями или против них, следует решать с крайней осторожностью, поскольку контрмера является,

главным образом, действием одного государства против другого.

51. Справедливо и то, что полное дублирование в проектах статей общих положений статей об ответственности государств, включая клаузулу «без ущерба» в отношении Устава, необоснованно. Кроме того, уникальный статус Организации Объединенных Наций подкрепляется в других местах в проектах статей, включая проект статьи 63 о *lex specialis*. К тому же, следует оговорить в проекте статьи 65, что индивидуальная ответственность включает как гражданские, так и уголовные дела.

52. В отношении проекта статьи 61 важно проводить различие между случаями, в которых международная организация разрешает своим государствам-членам принять какую-либо меру, и теми, в которых она приказывает им предпринять конкретное действие, включая меры принуждения. Разрешение предоставляет право, а не обязательство, предпринять действие; следовательно, любое действие, предпринятое при таких обстоятельствах, следует рассматривать как поведение соответствующего государства, а не поведение организации.

53. Делегация его страны поддерживает проекты статей о возмещении вреда, содержащиеся в Части третьей, глава II, в частности, проект статьи 35. Международная организация не должна иметь возможность ссылаться на нехватку средств, для того чтобы уклониться от выполнения обязательства о компенсации ущерба, причиненного международно-противоправным деянием. Как предусматривается в проекте статьи 39, ее члены должны предоставить ей необходимую помощь, в соответствии с ее внутренними правилами, для уплаты какой-либо причитающейся компенсации. В то же время, основное бремя ответственности в таких случаях должно ложиться на тех членов, которые, вследствие выполнения ими функции принятия решений или общего положения в организации, внесли свой вклад в деяние, причинившее вред. В этой связи было бы целесообразно учесть вопрос незаконных или *ultra vires* мер, одобренных организацией или ее органами в результате ненадлежащего влияния или давления со стороны определенных членов. Делегация его страны также поддерживает проект статьи 46, который разрешает всем государствам

или международным организациям, пострадавшим от одного и того же международно-противоправного деяния международной организации, потребовать привлечения организации к ответственности независимо друг от друга. Тем не менее, было бы предусмотрительным определить, какие из пострадавших сторон пользуются приоритетом при предъявлении иска к ответственной организации.

54. Что касается будущей работы Комиссии, то в ходе намеченного обсуждения положений об урегулировании споров необходимо принять во внимание соответствующие принципы международного права, в частности, суверенное равенство государств и недвусмысленное согласие государства на применение механизма урегулирования споров.

55. **Г-жа Лийнзад** (Нидерланды) говорит, что правительство ее страны рассмотрит проекты статей, принятых в первом чтении, и, в случае необходимости, представит комментарии в дополнение к тем, которые оно представило по более ранним редакциям текста. Три конкретных вопроса, изложенных в главе III доклада Комиссии, явно связаны с ответственностью государств и поэтому не должны рассматриваться в контексте темы ответственности международных организаций. Кроме того, нет необходимости в их немедленном решении; на данный момент статьи об ответственности государств можно применять *mutatis mutandis*, если возникнет соответствующий случай. Тем не менее, эти вопросы не следует оставлять без обсуждения. Как настоятельно подчеркивала Комиссия, статьи об ответственности государств нельзя просто копировать. Вместо этого любым вновь возникающим вопросом следует заниматься, проводя тщательный анализ конкретного положения международных организаций и рассматривая замечания, сделанные такими организациями и в Шестом комитете. В долгосрочной перспективе простой подход «по аналогии» неадекватен. Комиссия, возможно, также пожелает дождаться комментариев к проектам статей, принятых в первом чтении, что может поднять другие «пограничные» вопросы, а затем рассмотреть тему далее на своей сессии в 2011 году. Решение о наиболее подходящей форме, в которой следует решать эти три вопроса, необходимо принимать после обсуждения в рамках

Комиссии. Одной из возможностей будет добавление дополнительных проектов статей к существующим статьям об ответственности государств.

56. Касаясь главы XIII доклада, оратор говорит, что система выборов в Комиссию должна обеспечивать преемственность и позволять завершить работу без чрезмерных потрясений или смены ключевых экспертов. Такую преемственность может обеспечить ротация; однако делегация ее страны желает выслушать то новое, что Комиссия может сообщить по этому вопросу. Информация о будущих шагах, направленных на улучшение гендерного баланса в Комиссии, также приветствуется. Делегация ее страны с удовлетворением отмечает, что Комиссия намерена обсудить положения об урегулировании споров, которые являются ключевым вопросом в современном международном праве, на своей следующей сессии. В этом контексте Комиссия должна внести свой вклад в оказание содействия в принятии юрисдикции Международного Суда, который является важным инструментом для мирного урегулирования споров.

57. Намеченные прения по методам работы своевременны, принимая во внимание отсутствие видимого прогресса на шестьдесят первой сессии по многим вопросам повестки дня Комиссии. Комиссия поступит мудро, поразмыслив над выбором вопросов, в частности над тем, созрели ли они для рассмотрения, и над тем, соответствуют ли ее существующие методы работы современным критериям юридических прений. Возможно, будет целесообразно пересмотреть роль и функции специальных докладчиков и больше использовать исследовательские группы, которые в случае клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и договоров сквозь призму времени помогли улучшить распределение работы и повысить вероятность получения ранних результатов.

58. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) говорит, что ответственность международных организаций является более сложной темой, чем ответственность государств, несмотря на явную схожесть соответствующих формулировок. Комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций чрезвычайно важны для разъяснения потенциального применения проектов статей к бесчисленным случаям, которые

могут возникнуть. Большинство комментариев удачны в этом отношении, однако некоторые из них неясны. Например, в комментарии к проекту статьи 6 необходимо пояснить, что поведение следует присваивать международной организации, осуществляющей максимальный контроль, а не государству, осуществляющему оперативный контроль, что подтверждается решением Европейского суда по правам человека по делу *Бехрами и Сарамати*.

59. Первый из трех вопросов, по которым Комиссия просит представить комментарии – присваивается ли поведение органа международной организации, переданного в распоряжение государства, последнему – относится к теме, которая не охвачена статьями об ответственности государств. Статья 6 из этих статей не может применяться по аналогии, поскольку значение выражения «орган, переданный в распоряжение» приходится толковать в свете практики международной организации; в этом отношении практика Организации Объединенных Наций может оказаться полезной. Поэтому проекты статей должны включать положение, рассматривающее этот вопрос.

60. Вопрос о том, когда согласие, данное международной организацией на совершение определенного деяния государством, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения государства, можно решить на основании проекта статьи 19 о согласии и статьи 20 статей об ответственности государств. Проект статьи 19 отражает общий принцип, согласно которому согласие является обстоятельством, исключающим противоправность, однако не обращается напрямую к вопросу о согласии международной организации на совершение противоправного деяния государством. Тем не менее, взятые вместе, проект статьи 19, проект статьи 64 и статьи 20 и 57 статей об ответственности государств устанавливают не только принцип о том, что государство должно привлекаться к ответственности за международно-противоправное деяние, совершенное против международной организации, но также и принцип о том, что согласие организации на такое деяние является обстоятельством, исключающим противоправность.

61. Вопрос о том, когда международная организация имеет право потребовать привлечения

государства к ответственности, должен, в принципе, регулироваться статьями об ответственности государств, поскольку они охватывают вопросы ответственности государств за свое собственное поведение. Тем не менее, вопрос об ответственности, навлекенной на себя государством по отношению к международной организации, членом которой оно является, относится к взаимоотношениям между организацией и ее членами и между членами. Такие вопросы можно решить только согласно правилам организации. Таким образом, вопрос выходит за сферу применения проектов статей.

62. Из комментария к проекту статьи 39 становится ясно, что члены ответственной международной организации не несут субсидиарной ответственности за обеспечение возмещения в случае, когда у организации нет достаточных средств для этой цели. Делегация ее страны поддерживает предложение Специального докладчика о том, что положение на этот счет следует включить в проект самой статьи, чтобы устранить какие-либо сомнения по этому вопросу.

63. В заключение оратор говорит, что правительство Греции представит свою точку зрения по всему комплексу проектов статей в установленном порядке.

64. **Г-н Кингстон** (Ирландия), обращаясь к теме «Ответственность международных организаций», говорит, что делегация его страны считает включение принципа исчерпания средств правовой защиты в проект статьи 44, пункт 2, в целом уместным и удовлетворена тем, что предусмотренные средства правовой защиты включают те, которые имеются у арбитражных трибуналов, государственных судов и административных органов. Однако критерии для оценки того, существует ли какое-либо доступное и эффективное средство правовой защиты, могут быть спорными, и поэтому для Комиссии может оказаться полезным разъяснить практическое действие этого правила в комментарии. Вопросы могут также возникнуть в отношении конкурирующих средств правовой защиты и/или юрисдикций. Экспертные знания по таким вопросам, полученные в результате рассмотрения Комиссией темы фрагментации международного права, могут быть полезны при решении этих вопросов.

65. В отношении затруднительного вопроса о контрмерах, важность четких процедур и ограничений очевидна. Делегация его страны считает целесообразной тесную взаимосвязь между положениями о контрмерах в проектах статей об ответственности международных организаций и соответствующими положениями статей об ответственности государств и разделяет точку зрения о том, что контрмеры не должны быть главным средством обеспечения соблюдения правовых норм государствами. Проект статьи 51 (Контрмеры, принимаемые членами международной организацией) представляется уместным в случаях, когда у соответствующей международной организации есть механизм урегулирования споров, однако Комиссия может пожелать дополнительно рассмотреть случай с организациями, у которых нет таких механизмов и/или есть учредительные соглашения или правила, которые либо запрещают контрмеры, либо ничего не говорят об их использовании.

66. Касаясь вопроса о разделении ответственности между международной организацией и ее государствами-членами, делегация его страны отмечает, что существующий проект отражает ряд поправок в сравнении с более ранними проектами, в частности, замену в проекте статьи 60 термина «обходит» выражением «пытается уклониться от соблюдения» в отношении международных обязательств государства-члена. Хотя кажется, что эта формулировка дает возможность предположить, что со стороны государства должно иметься намерение, в комментарии указывается, что это не так, и что вывод об обходе можно сделать, исходя из обстоятельств. Делегация его страны приветствует это разъяснение, поскольку требование о наличии конкретного намерения обойти обязательства и о наличии доказательств такого намерения может затруднить установление ответственности на практике. Помимо этого, замена выражения «наделяя эту организацию компетенцией» выражением «используя тот факт, что организация наделена компетенцией» представляет собой желательное расширение положения.

67. Что касается вопроса о разнообразии международных организаций, делегация его страны приветствует добавление проекта статьи 63 (*Lex specialis*). Важно не ограничить релевантность

проектов статей непринятием во внимание фундаментальных различий, которые существуют между организациями. Делегация представит более подробные комментарии в письменном виде к проектам статей и по конкретным вопросам, упомянутым в пункте 27 доклада Комиссии.

68. **Г-н Окано** (Япония) говорит, что делегация его страны испытывает определенную озабоченность в отношении текущей и будущей работы комиссии. Как отметили другие ораторы, Комиссия, похоже, отступила от основного направления международного права. В то же время она не занималась всецело насущными потребностями международного сообщества. У делегации Японии также есть оговорки относительно последней тенденции к увеличению количества исследовательских групп. Основной задачей Комиссии, как и в прошлом, должна быть разработка проектов статей, которые могут стать основой для будущих конвенций, а не просто проведение исследований. Исследование фрагментации международного права (A/CN.4/L.682), например, было интересным с научной точки зрения, однако, возможно, не было подходящим для Комиссии проектом.

69. Комиссии следует выбрать для своей будущей работы тему, связанную с международным экологическим правом, которое сейчас стало частью основного направления международного права. Хотя ее работа по международным водотокам и трансграничным водоносным горизонтам вылилась в некоторые соответствующие положения, она не обсуждала какие-либо темы в рамках международного экологического права с тех пор, как завершила свою работу по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Это существенное упущение, особенно в то время, когда мир сталкивается с серьезной деградацией окружающей среды. Так как Комиссия не является органом для переговоров с правительствами, таких, которые проходят на конференциях участников многосторонних соглашений по окружающей среде, она имеет возможность внести значительный вклад в разъяснение и переопределение основных принципов и правил международного экологического законодательства. Недавнее предложение о разработке закона об атмосфере

представляется интересным и может привести к конструктивному обсуждению соответствующих норм международного права, которые остаются неопределенными. Как Комиссия, так и Комитет должны обсудить возможность осуществления этого предложения.

70. Что касается темы «Ответственность международных организаций», делегация Японии первоначально считала, что необходимо сохранять параллелизм между проектами статей и статьями об ответственности государств. Однако этот подход привел к некоторой неосуществимости. Например, вопрос об ответственности международных организаций зачастую поднимается в связи с действиями, совершенными миротворцами или персоналом международных организаций в странах, находящихся в конфликтных ситуациях. Большинство таких действий не являются международно-противоправными деяниями, поскольку они не нарушают международные обязательства и не являются преступлениями по международному праву; большинство из них являются противоправными действиями или преступлениями только по внутреннему законодательству и, таким образом, не подпадают под сферу действия проектов статей. В другой часто встречающейся ситуации международная организация может оказаться неспособной выполнить свои договорные обязательства перед третьей стороной ввиду отсутствия финансовых средств; она понесет гражданскую ответственность, однако она не совершила международно-противоправного деяния.

71. Проект статьи 20 (Самооборона) также иллюстрирует ограничения параллелизма. Право на самооборону, согласно Статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, основывается на факте вооруженного нападения. Можно возразить, что международная организация может прибегнуть к самообороне в ответ на вооруженное нападение, когда она управляет территорией государства или осуществляет над ней контроль, действуя в соответствии с положениями Устава. Степень, в которой силы Организации Объединенных Наций имеют право прибегнуть к силе, и условия, при которых международная организация может прибегнуть к самообороне, зависят от основополагающих норм, регулирующих право на самооборону. Тем не менее, содержание

этого права в отношении международных организаций не установлено четко международным правом, и его сфера применения и условия осуществления гораздо менее ясны, чем в случае государств. В этой связи делегация его страны хотела бы знать, какое значение может иметь разработка проекта дополнительной нормы. У нее также есть некоторые оговорки относительно определения термина «самооборона», поскольку между государствами и международными организациями нет широкого согласия относительно значения этого термина в том смысле, в каком он используется в документах, на которые делается ссылка в комментарии к проекту статьи 20.

72. Что касается конкретных вопросов, поднятых в главе III доклада, то вопрос о том, когда поведение органа международной организации, предоставленного в распоряжение государства, присваивается последнему, можно рассматривать как регулируемый статьей 6 статей об ответственности государств, *mutatis mutandis*. Аналогичным образом, Часть третья, главу I этих статей (Призвание к ответственности государства) можно рассматривать как применимую, *mutatis mutandis*, к вопросу о том, когда международная организация имеет право сослаться на ответственность государства. Тем не менее, прежде чем Комиссия разработает какие-либо новые положения, она должна определить, как часто в действительности происходят вышеуказанные ситуации, и есть ли практическая необходимость в разработке норм.

73. **Г-н Елангован** (Индия), отмечая, что делегация его страны представит более подробные комментарии к проектам статей об ответственности международных организаций, говорит, что споры между международной организацией и ее членами должны, насколько это возможно, урегулироваться в соответствии с правилами организации и через ее внутренние процедуры. Далее, вопрос о том, может ли организация принимать контрмеры против своих членов и наоборот, следует определять на основе правил организации. Учитывая ограниченную практику по данному вопросу, неопределенность правового режима и риск злоупотреблений, присущий этому понятию, следует занять осторожный подход.

74. Проект статьи 39 в его нынешней редакции требует, чтобы государства-члены ответственной международной организации предоставляли организации средства для выполнения ее обязательства по возмещению. Однако предметом проекта статей является ответственность международных организаций, а не ответственность государств. Кроме того, обязательства государств-членов по отношению к организации рассматриваются в ее учредительном документе. Поэтому необходимо внести редакционные изменения в проект статьи, сформулировав его как обязательство организации прилагать необходимые усилия для обеспечения того, чтобы ее члены предоставляли средства для эффективного выполнения ее обязательств.

75. Делегация его страны приветствует работу исследовательских групп по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации и договорам сквозь призму времени. Она одобряет решение о размещении отредактированных кратких отчетов о деятельности Комиссии за период до 2004 года на веб-сайте Комиссии в порядке эксперимента и соглашается с необходимостью ускорить подготовку кратких отчетов. Она также поддерживает точку зрения Комиссии по вопросу гонораров для специальных докладчиков. Фактическое прекращение выплаты таких гонораров в соответствии с резолюцией 56/272 Генеральной Ассамблеи особенно затрагивает специальных докладчиков из развивающихся стран, поскольку это подрывает оказание поддержки их исследовательской работе. Специальным докладчикам следует предоставить возможность принимать участие в заседаниях Шестого комитета и взаимодействовать с делегациями во время рассмотрения их тематики.

76. **Г-н Оегросено** (Индонезия) говорит, что работа Комиссии по теме «Ответственность международных организаций» имеет большое значение, так как она предоставит четкую справочную информацию для государств при принятии ими решения о том, вступать ли в конкретную международную организацию и выполнять ли ее решения. Правительство его страны представит письменные комментарии к проектам статей в установленном порядке.

77. Что касается первого вопроса, поднятого в главе III доклада – присваивается ли поведение

органа международной организации, предоставленного в распоряжение государства, последнему – то государство передает определенную часть своего суверенитета международной организации, членом которой оно является, делегируя этой организации некоторые из своих полномочий на совершение действия. Следовательно, эффективный контроль в определенных областях остается у организации, а не у ее государств-членов. Поэтому ясно, что поведение органа присваивается организации, если только не удастся доказать, что оно направлялось или контролировалось конкретным государством-членом, и тогда в этом случае оно присваивается государству. Комиссии следует провести дополнительное исследование соответствующих примеров и практики.

78. В отношении второго вопроса – в каких случаях согласие, данное международной организацией на совершение определенного действия государством, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения этого государства – следует отметить, что согласие организации обычно является коллективным решением членов организации и ограничивается ее учредительным документом. Государство, получающее согласие, также ограничено условиями и границами этого согласия. Поэтому вопрос, нуждающийся в решении, заключается в том, до какой степени действие будет присвоено государству, если последнее выйдет за рамки мандата, предоставленного давшей согласие организацией. Важно также рассмотреть, выполняло ли государство-член конкретное действие в соответствии с международным правом.

79. Что касается вопроса о том, в каких случаях международная организация имеет право призвать государство к ответственности, следует отметить, что международные организации различаются по своим целям и задачам. Во многих случаях их основной функцией является обеспечить выполнение соглашений: иными словами, именно призвать государства-члены к ответственности, зачастую с наложением санкций. При других обстоятельствах международная организация может иметь право призвать государство к ответственности с целью соблюдения обязательства по отношению к международному сообществу, при условии, что защита интереса международного

сообщества, лежащего в основе нарушенного обязательства, входит в функции международной организации, как это оговорено в проекте статьи 48, пункт 3.

80. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания) говорит, что проекты статей об ответственности международных организаций улучшены с точки зрения как содержания, так и структуры. Они придерживаются статей об ответственности государств там, где это уместно, но также включают конкретные элементы, связанные с международными организациями, о которых делегация ее страны упоминала ранее. Добавление Части шестой (Общие положения) особенно приветствуется. Правительство Испании представит письменные комментарии к проектам статей в установленном порядке. В настоящий момент оратор хотела бы отметить, что проекты статей все-таки не исследуют адекватно все возможные формы взаимоотношений между государствами и международными организациями в плане международной ответственности, что становится очевидным из трех вопросов, поднятых в главе III доклада Комиссии. Хотя это, прежде всего, вопросы об ответственности государств, они также относятся к ответственности международных организаций. Для того чтобы ответить на первый вопрос – в каких случаях поведение органа международной организации, предоставленного в распоряжение государства, присваивается последнему – потребуется детальный анализ существующей практики и возможных сценариев, принимающих во внимание различные факторы. В частности, важно рассмотреть способ, посредством которого орган предоставляется в распоряжение государства, уровень контроля, который государство может применять по отношению к органу, и характер поведения органа. В любом случае, полезные элементы для ответа на вопрос можно найти в статьях об ответственности государств и в общей теории о международной ответственности.

81. В отношении вопроса о том, в каких случаях согласие, данное международной организацией на совершение действия государством, является обстоятельством, исключающим противоправность поведения этого государства, необходимо применять подход, учитывающий нюансы. Следующие соображения, среди прочего, следует

принять во внимание: является ли государство членом организации; допускает ли отступление обязательство, с которым связано действие; входит ли обязательство, о котором идет речь, в компетенцию организации; и уполномочена ли организация давать согласие самостоятельно, без участия других, на действия третьих сторон, могущие воспрепятствовать выполнению обязательства, о котором идет речь. Ясно, что невозможно дать один ответ, применимый ко всем случаям такого согласия или всем видам международных организаций.

82. В заключение, касаясь вопроса о том, в каких случаях международная организация имеет право призвать государство к ответственности, оратор отмечает, что соответствующие соображения включают фактор членства государства в организации, характер обязательства, нарушенного государством, и характер и компетенцию организации, требующей призвания государства к ответственности. Комиссии следует изучить эти вопросы в качестве составной части своей работы по теме ответственности международных организаций.

83. **Г-н Бухвальд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны выражает признательность Комиссии за проделанную работу по проектам статей об ответственности международных организаций, однако по-прежнему испытывает озабоченность по поводу подхода, занятого Комиссией по отношению к этой теме, конкретно по поводу того, что она опирается на статьи об ответственности государств. Этот подход чреват стиранием различий между государствами и международными организациями и значительных различий между международными организациями. Проекты статей включают положения, которые применимы только по отношению к небольшой части всех международных организаций, и которые редко будут действовать для подавляющего большинства, а возможно и никогда. Например, как отмечается в комментарии, проект статьи 20 (Самооборона), вероятно, может относиться к действиям только тех международных организаций, которые управляют какой-либо территорией, или развертывают вооруженные силы. Проект статьи 23 (Бедствие) также будет иметь ограниченное применение. Делегация его страны подвергает сомнению пользу от включения таких статей.

84. Проект статьи 63 (*Lex specialis*), который ограничивает применение проектов статей в областях, регулируемых специальными нормами международного права, включая правила конкретных международных организаций, является важным шагом, затрагивающим вопрос о различиях между международными организациями. Тем не менее, делегация его страны не уверена, что добавление этой статьи снимет ее озабоченность по поводу сути подхода Комиссии. Делегация внимательно рассмотрит новую статью и оценит ее последствия для других проектов статей.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.